Когда Тянь Бин услышал слова волчьего демона, он сразу же спросил: "В чем проблема?".

"Похоже, впереди строй". Этот волчий демон объяснил.

Тянь Бин и другие были шокированы, в то время как Бернинг Цин быстро сказал: "Быстрее, пусть возвращаются".

Волчий демон хотел выйти и остановить их, но было уже слишком поздно, и те двое тут же исчезли в лесу, в то время как тот день с клинком снова показался смешным: "Давайте, ребята, почему бы вам не выйти".

"Где они?" Этот Небесный Лед срочно спросил, и Нож однажды сорвался: "Они, ах, попали в ловушку в строю и наслаждаются болью!".

Тянь Бин был в ярости, в то время как все в строю сказали, что они собираются бежать, а что касается волчьего демона, который не хотел, чтобы у всех были проблемы, он проинструктировал всех: "Не выходите в этом строю, я пойду и встречусь с ними на некоторое время".

Тиан Бин и другие хотели что-то сказать, но волчий демон вышел, в то время как тот день с ножом не воспринял волчьего демона всерьез и все еще был там, чтобы высмеять: "Этот дядя, с вашим телом, не тратьте время впустую".

Но в следующий момент волчье дыхание демона было освобождено на мгновение, и все присутствующие были шокированы.

"Демон".

"Три тысячи девятьсот лет".

"Ух ты, этот дядя - демон."

За личность волка демона, втроем, Нангун Янь, уже знал, так что не было ничего шокирующего, в то время как тот день с ножом был настолько напуган, что его лицо было бледным: "Ублюдок, что за ситуация".

Демон волка забил этого Дня Ножом одним махом, в то время как Нангонг Янь с воодушевлением сказал: "Дядя Лонг, избавься от него".

"Пойду найду их". Демон волка схватил тяжело раненого Дня Ножей и направился в лес впереди.

Каждый сразу же открывал свое сознание один за другим и принимал ситуацию поблизости.

Волчий демон, с другой стороны, схватил День Ножей и холодно сказал, приехав в странный лес впереди: "Выходите!".

Потом появился тот призрак десять, и он свернулся, когда увидел день жалкого ножа, а в день ножа указал на волчьего демона, подавленного: "Он, он чудовище".

"Что случилось?" Этот Призрак Десять подозрительно смотрел на волчьего демона, в то время как некоторые убийцы в масках постепенно появились вокруг и окружили этого волчьего демона.

Увидев, как волчьего демона опять посадили, клинок "Один день" быстро сказал призраку "Десять": "Он, он демон".

"Что?" Призрак Десять был полусердцем, в то время как демон-волк сказал холодными глазами: "Освободите их".

Призрак Десять вернулся с издевкой: "Ты единственный демон, который осмелился приказать мне быть поблизости? Это слишком наивно?"

"Я скажу это еще раз, отпустите их." Волчий демон смотрел на эту Десятку, в то время как Десять призраков высмеивали "Смешно".

В это время волчий демон внезапно прибыл перед Призраком Десять, первоначально серьезно ранен Призрак Десять, был тронут волчьим демоном на мгновение, мгновенно все тело рассеяно, как будто.

Тогда толпа увидела культивирование волчьего демона, одного за другим потрясенного: "Три тысячи девятьсот лет".

"Это, это слишком страшно".

Внезапно эти убийцы уставились на Волчьего демона, как чудовища.

Волк Демон, с другой стороны, схватил призрака Десять, а также уставился на этот Нож Один День, "Вы двое не хотите умирать, выпустите их, иначе я убью вас двоих".

Десять призраков испугались и быстро закричали в этом переднем лесу: "Бастер, выпусти их".

В это время фронт вдруг вздрогнул от фантомных теней, затем появилось формирование, и над

этим формированием стоял человек в восьми масках, в то время как внутри формирования, что Лу Нань и Лэн Чжунь атаковали формирование.

Но это строение, поймало их в ловушку и не дало им выйти.

За эту старую восьмерку, стоящую в воздухе, уставившуюся на День Призрака Десять и День Ножей, прежде чем, наконец, уставилась на этого волчьего демона и сказала: "Демон, даже здесь, разве ты не боишься смерти"?

"Отпусти их". Демон волка не стал нести чушь, пока эта старая восьмерка улыбалась: "Я десятый сын, известный как эксперт по строю, если ты сможешь прикоснуться ко мне, я их отпущу".

Лоб волка-демона бороздил, в то время как толпа у ворот Тянь-Шуй увидела это и стала любопытной.

Эта старая восьмерка пошутила, увидев, что волчий демон не пошевелился: "Я представлюсь, меня зовут Нинг Баванг, известный как Старая Восьмерка, это я".

"Мне плевать, что ты за Нин Байван, отпусти их быстро." Волчий демон сказал.

"Тогда давай, если ты можешь столкнуться со мной, так и скажи". Этот Король восьмерки уверенно улыбнулся, в то время как Волк Демон упомянул их и сказал: "Тогда вы хотите, чтобы они умерли?".

"Если ты осмелишься убить их, я убью двоих в этом строю." Этот Король восьмерки странно смеялся там.

Демон Волка колебался, затем повернулся и улетел за пределы строя Врат Тянь-Шуй, оставив этих двоих: "Я оставлю это тебе".

Толпа Ворот Тянь-Шуй вышла и прямо окружила этих двоих, не давая им возможности сбежать.

Для Нангун Янь она посмотрела на Волчьего демона и спросила: "Дядя Лонг, что насчет тебя?"

"Я хочу драться с этим парнем". Волчий демон знал, что этот парень не простой, но все равно хотел попробовать.

Так что этот волчий демон прыгнул и бросился к нам.

Этот Король Нин Восьми странно улыбнулся и выбросил бесчисленные флаги в свои руки.

Эти флаги облетели все Нангун Янь сразу, мгновенно сформировали вокруг себя формирование, а затем заманили в ловушку всех, кто находился внутри.

Волчий демон был шокирован: "Ничего хорошего, меня одурачили".

Что Нин Восемь Король смеялся: "Мои флаги формирования могут покрыть окрестности, пока вы выходите, вы все в пределах моего диапазона атаки!".

Демон Вольфа поспешил обратно в тройку Нангун Янь, в то время как Лу Нан и Ленг Цзюнь, попавшие в ловушку в другой строй, теперь также соединялись из этой стройки в эту.

Лу Нан выглядел совершенно по-другому, когда увидел, что все попали в ловушку, в то время как брови Лэнг Чжуна бороздили: "Одурачили".

Там десятые призраки смеялись: "Все, если ты выйдешь из восьмого уровня расстановки, ты не сможешь вернуться".

Нангонг Ян задохнулся: "Как вы смеете нам врать".

Призрак Десять странно засмеялся: "Заговор - это тоже одна из форм силы".

Лезвие Один День также сказал: "Верно, мы, Черная Ярость, вполне способны".

Толпа была в ярости и готова исправить этих двоих, в то время как эти двое угрожали, особенно Blade One Day сказали: "Если вы прикоснетесь к нам, мы позволим вам умереть в этом строю".

Но Горение Цин Цин непосредственно иглой, затем вонзил нож в этот Нож один день, в то время как Нож один день сразу же чешался, а потом проклял: "Вонючая девочка, быстрее, остановись".

"Тогда скажите этому человеку с восьмью масками эвакуировать строй." Горящий Цинцин ослепил.

Тиан Бинг также сказал: "Правильно, скажи этому старому ублюдку, чтобы быстро эвакуировался".

Нангун Янь также не успокоился, и непосредственно заморозил двух людей, в то время как двое, которые сами были серьезно ранены, где они могли бы выдержать такие мучения,

активное сознание на месте кричал всевозможные проклятия там.

Но за пределами формирования, что король Нин Баджи высмеял: "Принцип нашей Черной Фиенды заключается в том, что мы не спасаем людей, мы только убиваем людей, так что, даже если вы поймаете их в ловушку, мой принцип все равно убить вас".

Когда все услышали это, они сразу же посмотрели друг на друга, и Десять призраков сказали, как будто бы он знал, что это приведет к такому результату: "Если ты убьешь нас, то он не послушает тебя".

"Точно, мы, Чёрная Фура, убийцы". Этот клинок однажды чихнул.

Это разозлило Нангун Яна и Тянь Бина наполовину, как и Волчьего демона, который смотрел вокруг и говорил: "Я советую вам сдаться, иначе вы пожалеете об этом".

"Смешно, я Бастер Черный Файенд, думаешь, кто-то из твоего разбитого клана может сбежать с моего боевого флага?" Что Нинг Баджи насмехался.

http://tl.rulate.ru/book/46332/1219573